

"Только старых растеряли друзей..."
(Памяти Игоря Геннадьевича Глушкова.
1958–2008)

*Если на бубнях пасьянс разложить —
Все сбывается, но как-то не так,
Мы по-прежнему готовимся жить,
Да какой-нибудь мешает пустяк.*

*И мечты свои, как прежде, храним,
Только старых растеряли друзей.
Мы с тобой за них друг друга простим,
А они нас как-нибудь попоздней.*

А.В. Головнёв «Игра». 1987 г.

Игорь Геннадьевич Глушков. Все, кто когда-либо имел возможность общаться с этим человеком, попадали в плен его обаяния, производимого необыкновенно глубоким интеллектом и талантом, его

оригинальными идеями и неповторимым чувством юмора. Его научные выводы цитировались из одной научной публикации в другую, шутки передавались из уст в уста. И потому так трудно поверить, что после 23 ноября 2008 г. не будет больше новых идей и новых шуток...

Игорь Геннадьевич Глушков родился 5 февраля 1958 г. в Омске. После окончания школы в 1975 г. поступил на исторический факультет Омского госуниверситета. Выбор вуза и будущей профессии был предопределён ещё в детстве увлечением археологией. В шестом классе он впервые съездил в археологическую экспедицию на Алтай и был навсегда очарован романтикой этой профессии. Потом были экспедиции в 8-м и 9-м классах, появился вкус к поиску, к исследовательской работе. Детское романтическое увлечение археологией со временем оформилось в профессиональный интерес.

В университетские годы не было у студента Глушкова ни одного лета без археологических экспедиций. Зимние семестры были до отъезда наполнены постижением будущей профессии, активной научной работой под чутким руководством его учителя Владимира Ивановича Матющенко. Многие до сих пор помнят яркие выступления лидера омских студентов-археологов Глушкова на студенческих конференциях университетского, регионального и всесоюзного уровней. При этом у него хватало времени на студенческий театр и капустники, дружеские посиделки... Он вообще успевал очень многое — это было одновременно и следствием, и причиной его широких и многообразных связей, а сегодня стало поводом для скорби у большого числа людей.

В 1982 г. Игорь Геннадьевич поступил в аспирантуру, которую через четыре года с успехом закончил. Итогом студенческих и аспирантских лет стала его кандидатская диссертация «Керамика самусьско-сейминской эпохи лесостепного Обь-Иртышья». Без ложной скромности можно сказать, что для сибирской археологии она стала знаковым событием, задав новые стандарты в изучении керамики как исторического источника.

Игоря Геннадьевича как исследователя вообще и археолога в частности характеризуют системность мышления, нестандартность подходов к решению научных проблем, движение мысли от теоретической модели, а не от эмпирического материала. Эти качества проявились в нём достаточно рано. У него вообще был талант к теоретическим обобщениям. Он был поисковиком в широком смысле этого слова, и этим притягивал к себе активное внимание коллег. Заострённость на полемику, юношеский максимализм в сочетании с глубиной и системно-

стью научного мышления привлекали к нему коллег, будь то слушатели студенческого археологического кружка или маститые археологи. Поэтому ещё в достаточно молодом возрасте Игорь Геннадьевич быстро и уверенно вошёл в круг мэтров сибирской археологии. Причём это касается не только учёных среднего поколения — Ю.Ф. Кирюшина, В.И. Молодина, А.В. Новикова, А.И. Петрова, с которыми Игорь Геннадьевич дружил всю свою жизнь, начиная со студенческих лет. Он мог поддерживать достаточно неформальные отношения и с корифеями сибирской археологии — В.И. Могильниковым, М.Ф. Косаревым, которые оказали большое влияние на формирование его личностных качеств исследователя и человека.

Ещё студентом Игорь Геннадьевич начал проводить самостоятельные полевые работы, руководил археологическими разведками и раскопками в Омской области. Переехав в г. Тобольск и заняв должность заведующего археологической лабораторией пединститута, он значительно расширил географию своих полевых исследований. Теперь сюда, помимо освоенного ещё в студенчестве Нижнего При-

И.Г. Глушков — школьник в археологической экспедиции. Омская область. 1970-е гг.

И.Г. Глушков — студент. г. Омск. 1977 г.

иртышья, вошли Тобольский и Уватский районы Тюменской области, Ханты-Мансийский, Сургутский, Нижневартовский и Кондинский районы ХМАО — Югры, Красноселькупский и Шурышкарский районы ЯНАО. Три-четыре экспедиции за сезон были для И.Г. Глушкова нормой. Одни из них преследовали сугубо научные цели (всё тот же любимый бронзовый век), другие были ориентированы на сохранение объектов археологического наследия, третьи имели форму разведок.

Такой масштаб работ был немалым без учеников, которые к этой поре у Игоря Геннадьевича уже появились. Они же использовали и материалы этих экспедиций в своих публикациях и диссертационных сочинениях — в этом отношении учитель был щедр. Он и сам в эти годы активно публиковал результаты своих научных изысканий. Предметом внимания его пытливого ума стали как традиционные проблемы западносибирской археологической науки (например, культурно-хронологические процессы эпох неолита — бронзы), так и новые, только-только оформившиеся к 1980-м гг. (археологические микрорайоны, палеоэкономические реконструкции).

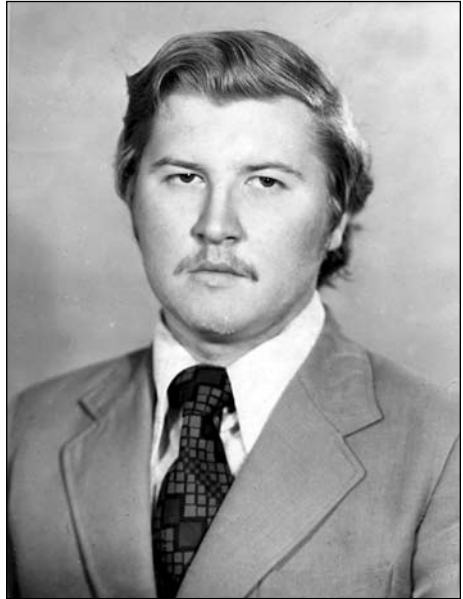
Уровень профессионализма археолога определяется его умением увидеть за деревьями лес — перешагнуть за методы и инструментарий своей науки и восстановить фрагмент подлинной древней истории. И в этом отношении И.Г. Глушков был настоящим профессионалом. Он всегда стремился выстроить целостную картину изучаемых им исторических процессов и явлений, учесть всё многообразие связей.

И.Г. Глушков (слева) и О.Н. Чертов. г. Омск. Январь 1978 г.

Эта суперзадача привела его к мысли серьёзно заняться археологическим источниковедением и историографией, утвердила в понимании, что каждая категория источников должна обладать своей теоретико-методологической базой, включающей теорию и вытекающие из неё методы исследования.

Поэтому керамика, изделия из металла и дерева рассматривались им как многоплановый, комплексный, содержательный источник, несущий объёмную историческую информацию. Как Шерлок Холмс был способен своим «методом дедукции» восстановить целостную картину произошедшего события из совокупности дошедших до него

И.Г. Глушков — выпускник Омского государственного университета. г. Омск. Июль 1980 г.

И.Г. Глушков в археологической экспедиции на могильнике Сопка 2. Новосибирская область. 1980-е гг.

деталей, несущих в себе определённую информацию, так и Игорь Геннадьевич по фрагменту керамики мог многое сказать о технологии его производства, о мастере-изготовителе и эпохе появления на свет...

Однако привычные методы и приёмы археологического научного поиска уже не могли удовлетворить запросы молодого активного археолога с широким кругозором и не менее широкими интересами в области древних, средневековых и традиционных культур Сибири. Поэтому в изучении

технологии древних производств (гончарство, металлургия, домостроительство), которая всегда привлекала исследователя, Игорь Геннадьевич пошёл непроторённым путём эксперимента. Сейчас уже признано, что именно ему принадлежит право пионера в становлении экспериментальной археологии в Сибири, пишут о школе Глушкова в этом направлении, но в 1980-е — нач. 1990-х гг. все просто с интересом наблюдали за ходом и итогами этого нового сектора в сибиреведении. На протяжении нескольких лет на базе археологических экспедиций на р. Тром-Аган и оз. Арантур сотрудники созданной и руководимой И.Г. Глушковым лаборатории экспериментальной археологии строили лодки и жилища, моделировали процессы изготовления глиняной посуды и тканей, стругали дерево и плавил металл... В ходе экспериментов подтверждались одни гипотезы и появлялись новые.

При этом Игорь Геннадьевич очень хорошо понимал: помимо научных выводов о реконструкции древних производств, имеется и иной позитивный итог — рост профессионального уровня участвующих в этом процессе специалистов. Археологу, который приобрёл определённый «жизненный опыт» общения с той или иной категорией вещей, в дальнейшем будет намного проще понять традиционные технологии и стоящие за ними формы культуры. Не случайно многие из участников тех экспериментальных экспедиций связали свою жизнь с наукой, а жена Игоря Геннадьевича — Тамара Николаевна Глушкова, тоже археолог со студенческой скамьи, защитила докторскую диссертацию, стала единственным в Западной Сибири высококлассным специалистом в изучении археологического текстиля и в определённой степени — продолжателем дела своего мужа.

И.Г. Глушков в археологической экспедиции на р. Быстрый Кульёган. Сургутский р-н ХМАО — Югры. 2002 г.

И.Г. Глушков в Лаборатории по изучению традиционных систем жизнеобеспечения народов Севера СурГПУ. г. Сургут. Сентябрь 2006 г.

И.Г. Глушков. Таиланд. Март 2008 г.

О педагогическом таланте Игоря Геннадьевича необходимо сказать особо. Он очень серьёзно, требовательно и в то же время тепло и по-доброму относился к своим ученикам. Всегда внимательно и честно оценивал их удачи и промахи, искренне радовался успехам и учил делать правильные выводы из поражений. Был идейным вдохновителем многих исследований в прямом смысле слова, потому что он умел не только инициировать и формулировать новые идеи, но и дарить их ученикам, коллегам.

Он помогал и словом, и делом, в студенте и аспиранте всегда видел коллегу. Учил, не поучая. Но никогда не потакал и не сюсюкал, а умел сделать так, что ученик решал возникшую проблему сам, а затем вместе с ним радовался достижению очередного рубежа в профессиональном росте. Такое педагогическое умение дано не каждому.

В 1995 г. Игорь Геннадьевич защитил докторскую диссертацию «Керамика как археологический источник», в которой обобщил свои многолетние исследования, в том числе и экспериментальные. Изданная год спустя монография стала настольной книгой для многих археологов. Впрочем, не только археологов. Сугубо научное, казалось бы, издание стало своего рода пособием для мастеров центров ремёсел, пытающихся работать в области традиционного гончарного производства.

В 1996 г. Игорь Геннадьевич переехал в г. Сургут, в молодой педагогической институт и занял должность сначала заведующего кафедрой истории, а затем первого проректора. Это стало точкой коренного поворота его научных интересов. Реформа образования в стране, конкуренция разных моделей высшей школы, конкретные задачи ставшего

И.Г. Глушков на вечере в честь своего 50-летнего юбилея. г. Сургут. 5 февраля 2008 г.

родным вуза потребовали приложения сил, интеллекта и опыта нового проректора. И И.Г. Глушков с прежними азартом и работоспособностью окунулся в педагогические проблемы. Окунулся — и увлёкся... Обладая навыками системного научного анализа, он и здесь старался прежде всего моделировать ситуацию, а не исследовать её последствия. Потому и на новом для себя поприще Игорь Геннадьевич достиг значительных успехов, став инициатором масштабных преобразований в вузовской системе, проводником, а зачастую и автором инновационных технологий в преподавании и управлении в Сургутском педагогическом.

Археология на этом этапе его жизни отошла на второй план. Но не исчезла. Каждое лето первый проректор Глушков старался съездить в археологическую экспедицию — сначала в рамках археологических практик студентов истфака, а затем просто к друзьям-археологам. Но не это было и остаётся определяющим в связи доктора исторических наук Глушкова и археологической науки. Главное, его научный авторитет в изучении древней истории Западной Сибири был, остаётся и ещё очень долго останется незыблемым.

Игорь Геннадьевич — автор более 100 научных работ. Трудно выделить самые важные из них, можно лишь эскизно указать на этапные, отражающие творческий путь этого учёного. Его первая монография (в соавторстве с В.И. Молодиным) «Самусьская культура в Верхнем Приобье» увидела свет в 1988 г.¹ В 1992 г. (в соавторстве с Т.Н. Глушковой) была издана его вторая монография — «Текстильная керамика как исторический источник»². Период увлечения экспериментальной археологией в Тобольске с 1991 по 1996 г. был означен выходом монографии³ и трёх тематических сборников, для написания которых И.Г. Глушков собрал учёных-единомышленников со всей России — из Владивостока, Красноярска, Новосибирска, Ульяновска, Москвы и т.д.⁴ Все эти издания не потеряли своей актуальности по сей день. Уже позже, в 2000 г., была издана монография «Керамика эпохи поздней бронзы Нижнего Прииртышья» (в соавторстве с Т.М. Захожей)⁵. Только что вышла в свет и пока не дошла до читателя ещё одна его книга, посвящённая обобщению многолетних исследований в сфере древних технологий⁶. Очевидно, что все сибирские археологи ждут её особо, понимая трагичную в своей простоте истину: это последняя книга И.Г. Глушкова. Не последняя на каком-то этапе жизни или научной карьеры, а вообще последняя...

Мы привыкли принимать «глушковские истины» по-разному — с любопытством, с удовлетворением, даже с полемическим задором... Первый раз эта истина воспринимается с чувством истинной скорби.

И сожаления. Сколько не успелось сделать! Сколько умных и нужных нам книг уже не выйдет из-под его талантливой пера. Сколько его завораживающих лекций не лягут строками студенческих конспектов. Сколько важных и всегда так необходимых отеческих слов не услышат его дети Олег, Евгений, Ольга и ещё не родившиеся внуки...

Есть такой афоризм, приписываемый то восточным мудрецам, то викингам: «Человек жив столько, сколько его помнят». В нём есть оптимистичная для всех творческих и вообще созидающих людей истина. По крайней мере, в отношении Игоря Геннадьевича Глушкова, он справедлив. Мы помним его слова и жесты, мы читаем написанные им строки, мы развиваем его идеи и передаём их уже совсем молодому поколению сибирских исследователей. И значит — он жив и будет жить ещё очень долго.

*Служба государственной охраны объектов культурного наследия
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры*

*Учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Центр охраны культурного наследия»*

Сургутский государственный педагогический университет

ООО «Югра-Терра» (г. Ханты-Мансийск)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Молодин В.И., Глушков И.Г. Самусьская культура в Верхнем Приобье. — Новосибирск: Наука, 1988. — 168 с.

² Глушков И.Г., Глушкова Т.Н. Текстильная керамика как исторический источник (по материалам бронзового века Западной Сибири). — Тобольск: Изд-во ТГПИ, 1992. — 130 с.

³ Глушков И.Г. Керамика как археологический источник. — Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1996. — 328 с.

⁴ Экспериментальная археология: Изв. Лаборатории экспериментальной археологии Тобольского пед. ин-та. — Тобольск: Изд. ТГПИ, 1991. — Вып. 1. — 181 с.; Экспериментальная археология: Изв. Лаборатории экспериментальной археологии Тобольского пед. ин-та. — Тобольск: Изд. ТГПИ, 1992. — Вып. 2. — 126 с.; Экспериментальная археология: Изв. Лаборатории экспериментальной археологии Тобольского пед. ин-та. — Тобольск: Изд. ТГПИ, 1993. — Вып. 3: Археологические вещи и некоторые вопросы источниковедения. — 132 с.

⁵ Глушков И.Г., Захожая Т.М. Керамика эпохи поздней бронзы Нижнего Прииртышья. — Сургут: Редакционный издат. центр СурГПИ, 2000. — 200 с.

⁶ Глушков И.Г., Глушкова Т.Н., Васильев В.Г. Очерки по экологии древнейших производств. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. — 240 с.